

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ОБРАЗОВАНИЕ

Тесная связь между образованием и экономическим развитием выявилась еще в начале индустриальной эпохи. На эту взаимосвязь в свое время обратили внимание У. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль, другие видные экономисты и педагоги, в том числе российские.

В середине 1860-х гг. перед органами местного самоуправления, появившимися в результате политики великих реформ императора Александра II, встала весьма непростая задача— определить основные направления средств скудного местного бюджета, а также выбор приоритетов. Бесспорным было то, что в России необходимо существенно поднять и народную грамотность, и народное хозяйство.

У каждого подхода были как свои сторонники и противники. Сторонники первого считали, что основные бюджетные средства необходимо вложить в местное хозяйственное развитие, с тем чтобы, создав экономический задел, использовать его будущие доходы на образовательные цели. Сторонники второго подхода считали необходимым не откладывать вопросы народного просвещения в долгий ящик, отдав приоритет именно им.

В конечном итоге победила вторая точка зрения. Уже в конце 1860-х гг. расходы земств на народное образование начали стремительно расти. К началу XX столетия во многих земствах они достигли 20% расходной части земских бюджетов, что предопределило постановку в масштабах страны вопроса о переходе ко всеобщему начальному обучению. Образовательная стратегия земства позволила в стране ввести всеобщее начальное обучение за 50 лет, в то время как страны Западной Европы осуществляли аналогичный переход в среднем за 100 лет. В России был создан уникальный тип начальной общественной школы, разработана школьная сеть с учетом специфики огромной многонациональной страны.

Опыт земской школы был изучен ведущими русскими экономистами и педагогами В.П. Вахтеровым, А.И. Чупровым, И.И. Янжулом и др., которые

выявили прямую взаимосвязь между уровнем развития народного образования и экономическими успехами страны. Успехи эти были действительно налицо. К началу XX в. по темпам экономического развития Россия существенно обогнала ведущие европейские государства, незначительно уступая лишь Канаде и США.

В выдержавшем два издания сборнике «Экономическая оценка народного образования» (СПб., 1896, 1899), обосновывая экономическую ценность образования, ученые отмечали, что Россия в целом еще далека от признания образования в качестве одного из главнейших источников народного богатства, что промышленное развитие страны должно идти параллельно с развитием профессионально-технического образования. Однако такое образование нельзя рассматривать в отрыве от широкого начального образования масс. Начальная школа помимо этого служебного значения имеет самостоятельное: лишь она связывает народ с духовным наследием человечества, только она может подметить и выдвинуть талантливых людей, которые двигают вперед жизнь и знание.

Сборник «Экономическая оценка народного образования» имел огромное значение не только для мобилизации усилий земских учреждений на решение дальнейших задач школьного строительства и упрочение в общественном сознании идеи всеобщего начального образования, но подводил читателей к пониманию созидательной сущности народного образования, эффективности вложений в школьное строительство.

Изучение взаимосвязи между образованием и экономическим развитием привело к появлению в середине XX в. научно обоснованной теории человеческого капитала и экономики образования как отрасли экономического знания. Ведущая заслуга в этом принадлежит американским экономистам, нобелевским лауреатам Теодору Шульцу и Гарри Беккеру. Однако нелишне упомянуть о том, что путь, по которому они шли, был во многом predetermined логикой российских исследователей, живших за шесть десятилетий до этого.

Занимаясь проблемами аграрной экономики, Т. Шульц в 1960 г. провел оценку стоимости рабочей силы, включая расходы на образование и «потерянное» человеческое время, затраченное на учебу. Большинство экономистов обходили эти вопросы. Зато они были хорошо известны фермерам и семьям рабочих, которые нередко предпочитали, чтобы их дети пополняли семейный бюджет с возможно более раннего возраста, а не тратили время на «излишнюю» учебу. С аналогичной проблемой столкнулись российские исследователи в конце XIX в. Многие крестьяне считали достаточным, если их дети в школе обретут просто грамотность. В связи с этим они терпимо относились к насаждению в стране церковно-приходских школ, уровень образования в которых был крайне низким.

В отличие от многих своих коллег Т. Шульц считал человеческий капитал решающим экономическим фактором, особенно для стран с догоняющим типом экономического развития. Рассматривая человеческий капитал в качестве важнейшего экономического ресурса, ученый относил к нему в первую очередь возможности жителей страны в области образования, опыт, способности, а также их здоровье.

В книгах «Вложения в человеческий капитал: роль образования и научных исследований» (1971) и «Инвестиции в людей: экономика качества населения» (1981) Т. Шульц показал, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития. Ученый подчеркивал, что при точном определении стоимости земли и оборудования почти никто из его предшественников не проводил экономическую оценку труда в сельском хозяйстве.

Существенный интерес представляют исследования причин быстрого восстановления экономического потенциала послевоенных ФРГ и Японии. Их результатом стал вывод о том, что скорость восстановления была связана со здоровым и образованным населением. По мнению Т. Шульца, образование делает людей более производительными, а хорошее здравоохранение сохраняет инвестиции в образование и дает возможность производить. Одна из

главных работ Т. Шульца, «Теория человеческого капитала», инициировала в 1980-х гг. активную деятельность по мотивации инвестиций в профессиональное и техническое образование со стороны международных финансовых системных институтов (МВФ и Всемирного банка). Важную роль ученый отводил образованию женщин и молодежи. Главными функциями высшего образования он считал обнаружение таланта, обучение и научную работу. Молодежь, по мнению ученого, могла использовать свои знания в наиболее важных областях здравоохранения, воспитания и обучения подрастающего поколения, в науке для улучшения благосостояния и экономического процветания новых наций третьего мира.

Теория человеческого капитала знаменовала собой переориентацию экономической науки с проблем занятости и использования трудовых ресурсов на проблемы создания качественно новой рабочей силы, адекватной целям и задачам современного этапа научно-технической революции. «Инвестиции в человека, — писал Т. Шульц, — повышают не только уровень производительности труда, но и экономическую ценность его времени». Качество человеческого фактора он рассматривал прежде всего как дефицитный ресурс, имеющий экономическую ценность. Приобретение этого ресурса связано с определенными затратами. «При анализе человеческого поведения, определяющего тип и количественные характеристики качества, накопленного на протяжении определенного периода времени, — отмечал Т. Шульц в нобелевской лекции, — существенно важно учитывать соотношение между прибылью, получаемой благодаря новому качеству, и затратами, связанными с его приобретением. Если прибыль превосходит затраты, то запасы качественных свойств населения возрастают»¹.

Весомый вклад в разработку проблем человеческого капитала внес Г. Беккер, основоположник теории «экономического империализма» (суть этой

¹ Шульц Т.У. Экономика пребывания в бедности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М.: Мысль, 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 366.

Schultz T.W. Ekonomika prebyvaniay v bednosti // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 kn. M.: Mysl', 2004. T.5. Kn. 1. S.366.

теории — трактовка многообразных явлений социальной жизни средствами экономической науки) и самый цитируемый из современных экономистов. Основная идея, заложенная в исследованиях Г. Беккера, состоит в том, что человек в своем общественном поведении особенно при принятии жизненно важных решений, руководствуется прежде всего экономическими соображениями, порой даже бессознательно. Рынок идей и побуждений подчиняется в целом тем же закономерностям, что и рынок товаров: спрос и предложение, конкуренция и пр. Это касается и таких вопросов, как вступление в брак, создание семьи, обзаведение детьми, учеба, выбор профессии. Экономической оценке и измерению, по его мнению, поддаются многие психологические явления, как, например, удовлетворенность-неудовлетворенность материальным благосостоянием, проявления зависти, альтруизма, эгоизма.

В творчестве Г. Беккера отметим позитивное влияние, которое оказывает его концепция экономического империализма на развитие экономического анализа в целом. Проникая в различные сферы вне рыночной деятельности, экономический империализм позволяет осуществлять не только экономический анализ образования и здравоохранения, но и таких явлений, как миграция рабочей силы, брак и семья, преступность, расовая дискриминация.

Наиболее значительный экономический труд Г. Беккера — монография «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования», изданная в 1964 г. — содержит базовую модель теории человеческого капитала. В книге убедительно доказана экономическая целесообразность и необходимость крупных государственных и частных капиталовложений в человеческий фактор, который отнюдь не склонны недооценивать предприниматели и о котором в свое время говорили теоретики социалистической экономики.

По мнению Г. Беккера, осуществление крупных вложений в подготовку студентов (будущих специалистов) и рабочих, в медицинское обслуживание, (особенно детское), в социальные программы, направленные на сохранение, поддержку и расширенное воспроизводство кадров, равноценно крупным ин-

вестициям в создание или приобретение новых машин, оборудования и технологий. В будущем такие вложения оборачиваются существенными прибылями, вполне сравнимыми с инвестициями в техническое перевооружение производства. Хорошее медицинское обслуживание и современные профилактические меры вкупе с занятиями физкультурой и спортом, по мнению Г. Беккера, позволяют избежать значительных затрат на серьезное лечение и восполнение убыли профессиональных кадров.

Работа Г. Беккера «Человеческий капитал» стала основой для многих исследований в данной области. Ее справедливо относят к классике современной экономической науки. В беккеровском русле построены работы Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Псахаропулоса и ряда других авторов.

Изучая процесс качественного совершенствования людских ресурсов, теория человеческого капитала образует один из центральных разделов современного анализа предложения труда. С созданием этой теории, по мнению известного российского исследователя Р.И. Капелюшникова, произошел серьезный сдвиг в экономике труда. Наиболее существенное значение имели выделение капитальных, инвестиционных аспектов в поведении агентов на рынке труда, переход от текущих показателей к показателям, охватывающим весь жизненный цикл работников, признание человеческого времени в качестве ключевого экономического ресурса.

Теория человеческого капитала синтезировала такие, на первый взгляд, разнопорядковые явления, как вклад образования в экономический рост, спрос на образовательные и медицинские услуги, возрастная динамика заработка, различия в оплате мужского и женского труда, передача экономического неравенства из поколения в поколение.

За последние годы исследования по этой проблематике существенно расширились тематически, составив по сути новую отрасль — экономику образования, включающую исследования профессиональной подготовки и ее особенностей, послешкольного и послевузовского образования, медицинско-

го обслуживания, миграции населения, информации относительно цен и семейных доходов, распределения времени в семье, связанного с новым подходом к поведению главы семьи.

Установлена классификация человеческого капитала по формам, в которых он воплощен. В нем выделяются живой капитал, который включает знания, здоровье, воплощенное в человеке; неживой капитал, который создается, когда знания воплощаются в физических, материальных формах; институциональный капитал, представляющий институты, содействующие эффективному использованию всех видов человеческого капитала.

Большой интерес представляют исследования Ричарда Истерлина, выявившего связь между распространением образования в различных странах и началом экономического роста. Ученый установил, что заметный рост национальной экономики начинает проявляться, как правило, через 25-30 лет после начала образовательной реформы. Применительно к России эта закономерность дает основание утверждать, что успехи советской индустриализации, имевшие место в 1930-е гг., были в существенной мере обеспечены деятельностью отечественной земской школы, осуществившей в начале XX в. переход ко всеобщему начальному обучению.

Артур Мэддисон, автор исследования «Динамические силы капиталистического развития», вывел зависимость, согласно которой увеличение ассигнований на образование на 1% ведет к увеличению валового внутреннего продукта страны на 0,35%.

Нельзя не отметить исследований профессора Гарвардского университета Джейкоба Минсера, которого известный историк экономической науки М. Блауг считает непосредственным предшественником Т. Шульца и Г. Беккера. На обширном фактическом материале Дж. Минсер доказал, что получать образование материально выгодно прежде всего для самих учащихся. По его подсчетам, каждый лишний год обучения увеличивает доход человека, занятого вне сферы сельскохозяйственного производства, на 7%. Согласно оценкам Дж. Минсера, объем инвестиций в подготовку на производстве со-

поставим с объемом инвестиций в формальное образование. Нормы ее отдачи также не уступают нормам отдачи формального образования.

Формирование человеческого капитала имеет немало общего с накоплением физического или финансового капитала. Оно также требует отвлечения определенных средств от текущего потребления ради будущих выгод. Однако аналогию между человеческим и обычным капиталом, по мнению Р.И. Капелюшникова, нельзя считать полной.

Во-первых, в современном обществе человек, в отличие от станка или пакета акций, не может быть предметом купли-продажи (такое возможно было лишь в рабовладельческой экономике). Как следствие, на рынке устанавливаются только цены за «аренду» человеческого капитала (в виде ставок заработной платы), тогда как цены на его активы отсутствуют. Это серьезно усложняет анализ.

Во-вторых, человеческий капитал способен повышать эффективность деятельности в рыночном и вне рыночном секторах доход от него может принимать денежную и неденежную формы. В результате потребительские аспекты вложений в человека оказываются не менее важными, чем производственные.

Важное теоретическое значение имеет введенное Г. Беккером различие между специальными и общими инвестициями в человека, вошедшее впоследствии в основу транзакционной теории фирмы. Специальная подготовка наделяет работников знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для фирмы, где они были получены. В ходе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которые могут найти применение на других фирмах. Общая подготовка косвенным образом оплачивается самими работниками, когда, стремясь повысить квалификацию, они соглашаются на более низкую в период обучения заработную плату; им же достается и доход от общих инвестиций. Напротив, специальная подготовка финансируется по большей части самими фирмами, которым поступает основной доход от нее. Понятие специального человеческого капитала помогло объяснить, почему

среди работников с продолжительным стажем работы на одном месте текучесть ниже и почему заполнение вакансий в фирмах происходит за счет внутренних продвижений по службе, а не за счет наймов с внешнего рынка.

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека во многих странах мира стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем обычные капиталовложения. По оценкам Т. Шульца, Э. Денисона, Дж. Кендрика и других исследователей, осуществивших количественную оценку вклада образования в экономический рост, на протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала.

Опыт мирового экономического развития позволяет сделать вывод, что экономический прогресс человечества все больше будет определяться увеличением вложений в конкретного человека, в его интеллект, здоровье и профессиональное мастерство.

Примечания